

А
Евгений Петрович Карнович

Любовь и корона

Исторический роман из времен императрицы Анны Иоановны и регентства принцессы Анны Леопольдовны.

Scan, OCR, SpellCheck: Вадим Ершов

"Любовь и корона": Панорама; Москва; 1995

ISBN 5-85220-480-3

I

Слишком сто сорок лет тому назад, по дороге между Стрельною и Петергофом, в местности в ту пору еще глухой и безлюдной, стоял небольшой деревянный дом. Он был расположен на возвышении, от которого шел пологий спуск, поросший густой травой и примыкавший к красивому, обширному лугу, омываемому взморьем. С виду дом этот не отличался ничем особенным от обыкновенных городских и деревенских помещичьих построек того времени. Около него не было видно ни следов искусства, ни затейливой отделки окружавшей его дикой местности, так как владельцам дома, по суровости северного климата, казались странными и даже смешными какие-либо затраты на внешние, только летние украшения их местопребывания. Зато внутреннее расположение, отделка и убранство этого дома говорили о том, что в нем жили люди, привыкшие к большим удобствам домашнего быта, нежели те, с какими были знакомы тогдашние русские, хотя бы и владевшие значительным состоянием. И в самом деле, в этот удобно устроенный, небольшой дом переселялись, для житья на короткое петербургское лето, супруги-иностранцы, постоянно проживавшие в Петербурге. Пользоваться летом чистым загородным воздухом им, впрочем, особенной надобности не представлялось, так как и сама столица была еще в ту пору, собственно, большой деревней, и в ней легко было найти такие околотки, в которых можно было наслаждаться и сельским простором, и ничем не стесняемым привольем. Не этого, впрочем, желали обитатели загородного дома, нами описанного: они искали полного уединения, надеясь совершенно избавиться от стеснений, неизбежно сопровождающих пребывание в обществе и в особенности при дворе. Более же всего им хотелось отделаться хоть на некоторое время от непрерывного докучливого посещения разных непрошенных и неожиданных гостей, так как в ту пору, к которой относится наш рассказ, радушный прием знакомых каждый день считался одним из главных условий общественной жизни в Петербурге.

Загородный дом, о котором идет речь, был уютен и вместителен; в нижнем его этаже были небольшая зала, две приемные, спальни - одна для хозяев и четыре на случай приезда гостей из города. Кабинет домовладельца помещался в мезонине; столы в кабинете были завалены бумагами, письмами, счетами и конторскими книгами, а передняя была заставлена шкафами и ящиками, наполненными книгами и ландкартами. Все это свидетельствовало о деловых и разнообразных занятиях хозяина дома. Хотя убранство дома и не отличалось вовсе роскошью, но зато порядок и чистоту можно было назвать образцовыми, и эти признаки домашнего благоустройства составляли резкую противоположность тому, что встречалось обыкновенно в домах тогдашних даже самых богатых и знатных петербургских бар.

В расстоянии верст семи от этого дома был Петергоф, где в те годы двор проводил большую часть лета. В Петергофе и тогда был уже большой сад с великолепными фонтанами и водометами; но дворец представлял невзрачное здание с низкими и маленькими комнатами, в которых, впрочем, было много хороших, но испортившихся картин, вследствие небрежного за ними присмотра. Кроме дворца, в Петергофе были уже построены два хорошеньких домика, называвшиеся Марли и Монплеизир; этот последний был отделан еще Петром Великим в голландском вкусе; а на берегу канала, проведенного от дворца к взморью, стояло несколько домиков, занимаемых на лето лицами, бывшими близкими ко двору.

Неотдаленность двора не особенно, впрочем, беспокоила наших дачников, желавших уединиться

А